

Бытие и мировоззрение

Часть 5

Being and worldview

Part 5

Коськов С.Н.

Д-р филос. наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева», г. Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophy, Professor, I.S. Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Аннотация

В работе авторы подвергают анализу определенные социальные преобразования, происходящие в современном обществе. Эти изменения являются онтологическим основанием изменений современной мировоззренческой парадигмы. Для европейской культуры основополагающей константой социальных ценностей является христианская мировоззренческая программа. Человек, т.е. социальный субъект, выступает как активный носитель разнообразных мировоззренческих программ.

Ключевые слова: личность, объектное знание, обыденное мировоззрение, научное мировоззрение, полиарность, темпоральность.

Abstract

In this work, the authors analyze certain social transformations taking place in modern society. These changes are the ontological basis for changes in the modern worldview paradigm. For European culture, the fundamental constant of social values is the Christian worldview program. A person, that is, a social subject, acts as an active carrier of various worldview programs.

Keywords: personality, object knowledge, everyday worldview, scientific worldview, polyarity, temporality.

Развитие информационных технологий породило также и явление социальных сетей. Само по себе отличное средство коммуникации нового поколения помимо очевидных плюсов имеет и менее очевидные минусы. Виртуальное общение большинством людей не воспринимается как реальное, и подмены не происходит, по крайней мере осознанно человек не понимает своего отношения. Чем дольше существуют социальные сети, чем больше человек ими пользуется, тем больше он разделяет свою личную жизнь в «реале» и жизнь в «сети». На взрослых людей это хоть несомненно и оказывает влияние, но принципиальных проблем не вызывает, разве что приведет к ним сильно позже. А вот неокрепшая психика подростков и их возрастные особенности вступают с миром сетей в особое взаимодействие [1]. Стремление подростков к протесту, уединению, самоанализу в мире Интернета превращается в инфантилизм, замкнутость, потерю связи с реальным миром, и стремление изведать запретный плод, который оказывается очень близким и легкодоступным. Все заповеди Моисея оказываются нарушенными, приведем их здесь: «И изрек Бог [к Моисею] все слова сии, Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им,

ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои [2]. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его] ничего, что у ближнего твоего». (Исх. 20:1-17) И все это нарушается вне связи с определенными «сильными мира сего», которые через социальные сети продвигают свои идеи и внедряют их в неокрепшие умы [3, 4].

Христианская мировоззренческая программа без привязки к определенным историческим условиям всегда, в первую очередь, обращается к личности. Все хорошее и прекрасное существует для субъекта только на личностном уровне. Суть социальных технологий христианства состоит в призыве к человеку к милосердию и гуманизму в подлинном смысле слова. У Моисея в Левите «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя». (Лев. 19:18)... это своего рода наставление, императив. Если смотреть как наставление в обыденной жизни, то у Христа «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мт. 22:39), по сути, тождественно возлюби Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. (Вт. 6:5) Здесь «...нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужественного пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». (Гал 3: 28,29).. отсутствуют любые этнические или классовые ограничения. Вышеизложенное не требуется, не указывается, не формализуется в определенный устав или кодекс. Это искренние пожелания и побуждения [5, 6]. Священное писание – это не брошюра и не буклет о том, как стать счастливым, не способ изменить свою жизнь за 6 шагов. В Северной Африке в третьем веке бушевала сильная смертоносная эпидемия. И по сей день неизвестно, что именно за болезнь унесла огромное число жизней от Африки до Британии. Эпидемия бушевала в Александрии более двенадцати лет. В связи с эпидемией большая часть управляющих провинции, да и множество стражи, также решило не рисковать своими жизнями. В сложившейся из-за болезни ситуации христиане оказались практически в безопасности. Небольшая община христиан под предводительством св. Дионисия Великого предприняли попытки остановить эпидемию. Христианские общины часто становились опорой и подспорьем для римского народа, как в междоусобных войнах, так и в нападениях варваров и т.д. При всех сильных потрясениях в разных римских провинциях спасительным очагом жизни оставались немногочисленные христианские общины во главе с епископами. Христиане в виду своего мировоззрения при любых ситуациях опасности и истребления населения оставались последним оплотом надежды. Они организовывали больницы, проводили медицинские операции, разрабатывали лекарства, занимались профилактикой, открывали морги и помещали больных в карантин. Все это хоть и зачастую сопровождалось молитвой, не ей одной были они сильны. Все действия тщательно оттачивались и описывались, основанные христианами медицинские учреждения оставались потом функционировать и далее. Члены общины ухаживали за больными и помогали выживать всем вне зависимости от их конфессии или этнической принадлежности, чем привлекали к себе единомышленников и сторонников [7]. Не существовало в этих общинах-больницах противоречия между верой

и наукой, между эллинизмом и христианством, между разной мудростью великих писателей и «Великого писания». Результатом столь плодотворной деятельности стала победа над бушевавшей болезнью, и заложена структура современной медицинской науки и деятельности медицинских учреждений. Именно здесь кроются корни зародившегося позже движения ордена госпитальеров [8, 9]. Апогеем древнехристианской медицины стала клиника, которую основал Василий Великий в Каппадокии в IV веке н.э., клиника, которая включала в себя больницу, морг, лабораторию. В отличие от Римских госпиталей для граждан эти клиники были для всех и каждого, кому нужна была милость, и помощь оказывалась каждому просящему. Христианство изначально несет в себе черты и смыслы научного мировоззрения, продолжая и развивая античную традицию. Открытие клиники в Каппадокии хороший пример того, что милость к ближнему носит вполне рациональную реализацию, а не словесно эмоциональную [10, 11, 12].

Научное мировоззрение, о котором в современности часто говорят в противоположность христианскому, следует, как термин, брать в кавычки. Научного мировоззрения как такового не может существовать. Наука, возможно, позволяет нам составить картину мира, но какая она будет? Научный мир – это определенный набор специфических абстракций, связанных определенным формальным дискурсом. Здесь нет самого основного элемента, определяющего мировоззрение, а именно отношения к этому объективному знанию [13]. Термин научное мировоззрение употребляется как своеобразное наследие эпохи Просвещения. Тем не менее хоть научного мировоззрения и не существует, есть просветительская парадигма, и ее конкурент – романтическая парадигма. К сожалению, обе эти парадигмы угасают в своей интенции. Большинство ныне живущих обывателей больше не мечтает о возвышенной романтике, но также и не мечтает о великих открытиях. Их не волнует жизнь на Марсе, секреты вечной жизни и загадки истории, никто уже не ищет философский камень. Социологические опросы подтверждают крайне низкий уровень грамотности среди большинства людей.

Все это говорит нам об общем падении уровня образования, угасании познавательного интереса. «Я» не интересуют эти вопросы. Технологии продолжают развиваться и множиться, люди осваивают космос, познают секреты генов, но экзистирующий современный человек не включается в этот процесс, он проходит мимо него. У меня нет никакого отношения к этому. Это вне меня и помимо меня.

В последние годы в современном дискурсе часто возникают идеи, возможности, планы полетов за пределы солнечной системы, колонизация других планет. Находится множество людей, которые с удовольствием отправились бы в такие прекрасные авантюры. Но что в наше время движет такими людьми: тяга к познанию, игра, погоня за ощущениями? Мечты в стиле Жюль Верна? Мы живем в эпохе экзистирующего человека. Это было бы гениально, но лет сто тому назад [14, 15].

В конце двадцатого века произошел полный крах научной картины мира. Весь научный дискурс претерпел огромное изменение, а вместе с ним и отношения к объекту познания, и научный стиль, и сами научные абстракции. Но уже или пока не стремительно, а вот жизнь меняется. Практически все поколения задействованы в той или иной степени пассивно или активно, сознательно или не сознательно, в меняющейся системе ценностей, создание нового типа мировоззрения, отношения к жизни.

Литература

1. Косьюков С.Н. Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 185-189.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Синодальные издания 1876. – Москва: Российское Библейское Общество, 1995.-1372. Синодальные издания 1876.

3. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 5. – С. 93-98.
4. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Виды научного знания: различие и единство // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2 (06). – С. 57-66.
5. *Кант И.* Критика чистого разума. // Сочинения в 6-ти томах. Т.3. – Москва: Мысль, 1964 г.
6. *Коськов С.Н.* Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 2. – С. 3-18.
7. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1 (41). – С. 20-40.
8. *Коськов С.Н.* Мироззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 14-18.
9. *Коськов С.Н.* Мироззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2 (28). – С. 31-37.
10. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1980. – № 5. – С. 17-23.
11. *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1991. – № 6.
12. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 59-64.
13. *Коськов С.Н.* Субъект познающий и субъект волящий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4 (13). – С. 32-36.
14. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 4 (40). – С. 5-36.
15. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мироззрения и методологии - телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-2 (26). – С. 13-19.